

ОБСУЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ И.В. СТАЛИНА «МАРКСИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС»

Статья посвящена анализу одной из самых известных работ И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», которая стала классической для ученых, изучающих национальные проблемы и непрекращаемым образцом для ученых-марксистов СССР. Автор показывает условия возникновения труда, определяет его место в идеологической борьбе в общественном движении в России в начале XX в., объясняет пафос и направленность статьи соперничеством РСДРП и национальных партий за влияние на левом фланге российской политики.

Ключевые слова: национальная политика; большевики; нация; национализм; марксизм.

Усиление националистических идей после распада Советского Союза, национальные конфликты в ряде бывших советских республик вновь и вновь поднимают проблему эффективности советской национальной политики, возможности ее применения в условиях современного общества. Однако без изучения документов, сформировавших национальную доктрину партии большевиков, невозможно полностью понять особенности национальной политики партии [2]. Одним из основных трудов, посвященных взгляду большевиков на национальную проблематику, стала работа И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», изданная в 1913 г. Несмотря на то что ее автор стал после Октябрьской революции первым главой Народного комиссариата по делам национальностей, а сформулированное им определение нации вошло в учебники хрестоматии во всех странах мира, научных работ, посвященных данному труду, его месту в большевистском учении о нации, практически не существует, хотя признание важности этой работы, равно как и критика ее, присутствует. Так, А.И. Вдовин отмечает: «Внимательный анализ формулировки обнаруживает, что нация в ней, по сути, не определена. Здесь перечислены те признаки, или черты, этноса, которые свойственны социально-этнической общности людей как таковой – родоплеменной общности, народности, нации, причем никаких специфических черт нации, отличающих ее от родоплеменной общности или народности, вовсе не указывается» [1. С. 16]. Однако эта фраза показывает, что автор исключил определение из контекста работы, в которой изучаются особенности нации.

Сталин начинает исследование со следующей фразы: «Период контрреволюции в России принес не только “гром и молнию”, но и разочарование в движении, неверие в общие силы» [5. С. 45]. Для работы такого рода крайне важно выявление контекста, которое позволило читателям-большевикам понять, какие действия нужно предпринять. Время создания работы, по Сталину, – это «период контрреволюции», следовательно, рассчитывать на революционный подъем, что было свойственно для большевистской публицистики 1905 г., бесполезно. «Контрреволюция» означает усиление репрессивной функции государственного аппарата, несомненное преследование оппозиционных сил, сокращение возможности влияния на общество и, конечно, «разочарование в движении, неверие в общие силы» [5. С. 46]. Относительное единство оппозиции, наблюдавшееся в период 1905–1907 гг., действительно, на момент выхода работы уже было нарушено образованием Государственной Думы, которая многим поли-

тическим силам (в том числе социалистическим) представлялась формой дальнейшего продвижения своих идей. Дискуссия относительно методов ведения борьбы, возникновение ликвидаторства как доминирующего течения в правой части социал-демократического лагеря – все это оказало влияние на партию большевиков. Важным является упоминание также о неверии в общие силы. «Общие силы» здесь – все множество оппозиционных партий и движений, заявивших о себе в 1905 г., объединенное фактором неприятия самодержавия как политического института. На момент выхода работы «общих сил» уже не существовало, единства не было даже в социал-демократии. Этот политический контекст необходимо было учитывать в выработке позиции большевиков [4].

По Сталину, усиление национальной проблематики после 1905 г. – прямое следствие раскола в рядах оппозиции, приведшее к снижению активности социалистических партий. Он выдвигает следующую гипотезу: в 1905 г. наиболее насущными проблемами были социально-экономические, а возможно, и политические, но имеющие общедемократическую направленность – свобода слова, собраний и союзов, созыв Учредительного собрания и т.д. «Верили в “светлое будущее”, – и люди боролись вместе, независимо от национальности: общие вопросы прежде всего!» [5. С. 46]. Ключевая фраза – «...вместе, независимо от национальности». «Национальность» здесь – обозначение принадлежности человека к той или иной нации (как большевики понимали нацию, будет сказано ниже). Этот фактор сам Сталин не считает существенным, подчеркивая его второстепенность перед лицом общей угрозы или при наличии основной цели – борьбы с самодержавием.

Так, в 1905 г. это было «светлое будущее» – образ довольно неясный, но считающийся неким ориентиром. «Закралось в душу сомнение, – и люди начали расходиться по национальным квартирам: пусть каждый рассчитывает только на себя! “Национальная проблема” прежде всего!». «Национальная проблема» закавычена, что говорит о негативном отношении автора работы к данному комплексу проблем, о том, что его исследование в этой сфере является вынужденным, вызванным требованиями времени. Обращение к ней связывается со стремлением к обособлению, приводящему к расколу социалистических сил, потере их политического влияния. Чувствуется пренебрежительное отношение к тем, кто принял решение «расходиться по национальным квартирам», которое в то же время не означает пренебрежения к «национальной проблеме»,

поскольку необходимо понять причину ее притягательности для оппозиционных сил.

Однако исследовательский метод марксиста предполагает поиск причин какого-либо явления, связанный в первую очередь с экономической жизнью. И Сталин не является в данной ситуации исключением. «Дифференциация в деревне и рост городов, развитие торговли и путей сообщения сделали крупный шаг вперед. Это особенно верно относительно окраин. Но это не могло не ускорить процесса хозяйственной консолидации национальностей России. Последние должны были придти в движение...», — пишет он в предисловии к работе. Развитие внутренних рынков, строительство железных дорог, наличие жесткой межнациональной конкуренции (например, между евреями и славянами на Украине и в Белоруссии, между армянами и азербайджанцами на Кавказе) — все это, естественно, приводило к консолидации, данный процесс был характерен для многих стран. С другой стороны, та же дифференциация могла бы стать причиной скорее конфликтов внутри национальной группы, нежели консолидации, имущественное и социальное расслоение как причина конфликтов оказывается гораздо сильнее принадлежности к той или иной национальной общности. Собственно, об этом упоминал Сталин во вступлении к своей работе. Однако процесс национальной консолидации оказывается сильнее.

«В том же направлении пробуждения национальностей действовал установившийся за это время «конституционный режим». Здесь основной акцент делается на политический контекст, оказывающий несомненное влияние на «национальную проблему» — формирование «конституционного режима». Словосочетание также завышено, что объясняется критическим отношением большевиков к политическим процессам, протекавшим в Российской империи после 17 октября 1905 г., а также к тем силам, которые видели в Манифесте 17 октября начало нового этапа в истории страны. Тем не менее игнорировать перемены в 1913 г. было уже невозможно, требовалась их адекватная интерпретация, соотношение изменений в политической жизни страны с этническими процессами, которые Сталин определяет как «пробуждение национальностей». Значение термина «национальность» расширяется, оно включает в себя не просто фактическую принадлежность человека к какой-либо этнической группе, но и место этой принадлежности в массовом сознании. Национальная принадлежность как данность, безусловно, оказывала некоторое влияние и в период революции 1905 г., но определяющим фактором для многих жителей Российской империи она стала уже в период с 1905 по 1913 г.

Каким образом политические процессы могли воздействовать на «национальную проблему»? Сталин пытается дать ответ на этот вопрос. «Рост газет и вообще литературы, некоторая свобода печати и культурных учреждений, рост народных театров и т.п., без сомнения, способствовали усилению «национальных чувств». Дума с ее избирательной кампанией и политическими группами дала новые возможности для оживления наций, новую широкую арену для мобилизации последних» [5. С. 47]. Здесь приоритет отдается, несомненно, социокультурным процессам — росту количе-

ства газет, возникновению и развитию народных театров, но отправной точкой отчета для этих явлений признается именно «свобода печати», которая была признана во многом благодаря Манифесту 17 октября. Сталин, таким образом, отмечает воздействие политических процессов на культурную жизнь, которая, в свою очередь, влияет на усиление «национальных чувств».

«А поднявшаяся сверху волна воинствующего национализма, целый ряд репрессий со стороны «власть имущих», мстящих окраинам за их «свободолюбие», — вызвали ответную волну национализма снизу, переходящего порой в грубый шовинизм. Усиление сионизма среди евреев, растущий шовинизм в Польше, панисламизм среди татар, усиление национализма среди армян, грузин, украинцев, общий уклон обывателя в сторону антисемитизма, — все это факты общеизвестные» [5. С. 44]. «Общеизвестность» фактов предполагала их какую-то значимость для социал-демократического движения. Видно, что большевики почувствовали серьезного соперника в борьбе за потенциальных сторонников — националистические движения, предлагающие альтернативу классовой борьбе — национальную консолидацию для противостояния «поднявшейся сверху волны воинствующего национализма». Но насколько реальной была угроза роста влияния различного уровня националистов, которая заставила партию большевиков вплотную обратиться к проблемам наций? Ведь до этого партию вполне устраивала формула «право нации на самоопределение».

«Усиление сионизма среди евреев». Именно в начале 1910-х гг. крупнейшая несионистская еврейская организация Бунд объявила о том, что собирается бороться за право евреев праздновать Шаббат (не работать в субботу), что могло быть расценено как приоритет национальных интересов перед классовыми. Следует напомнить также и о принципиально негативном отношении большевиков к тому, чтобы левые партии выступали в защиту национальной культуры — в этом виделся компромисс с буржуазией. Параллельно развивается и собственно сионистское движение, неформальным лидером которого является Владимир Жаботинский, не скрывавший своего отношения к коммунизму: «Если сионизм занимает в сердце первое место, нет в нем места прокоммунистическим тенденциям, ибо для сионизма коммунизм как удушающий газ, и только так к таковому можно к нему относиться» [6. С. 200]. Естественно, подобное отношение к коммунизму означало одно — у большевиков в борьбе за симпатии еврейского населения появился серьезный соперник, тем более, что требования сионистов в защиту еврейской культуры, жесткое противодействие погромам вкупе с апелляцией к традиционным ценностям могли привлечь немало сторонников.

Между тем «поднявшаяся сверху волна воинствующего национализма» обрушилась наиболее сильно именно на евреев. Еще в 1907–1908 гг. были приняты законы, ограничивающие предпринимательскую деятельность евреев, а в 1913 г., когда вышла работа Сталина, прошло знаменитое «дело Бейлиса», в котором оппозиционные партии — левые и либеральные — сразу же увидели провокацию со стороны МВД. В. Молотов писал тогда в «Правде»: «Постоянные преследования

евреев – один из самых обычных и больных вопросов русской действительности» [7. С. 3]. В поддержку своего тезиса Молотов приводил такие факты, как лишение евреев избирательных прав вне «черты оседлости», исключение евреев из избирательных списков в Киеве, Москве и Санкт-Петербурге. «Гонения против евреев велики. Но это отнюдь не означает, что еврейская демократия должна непременно отдать дань национализму» – в этих словах Г. Зиновьева [7. С. 3] уже чувствовалась тревога относительно того, что националистическая пропаганда среди еврейского населения окажется сильнее социалистической. Тема «евреи и выборы» (в 1912 г. выбиралась IV Государственная Дума, и большевики приняли решение участвовать в выборах) активно освещалась в это время в «Правде» [8].

В такой ситуации сионизм действительно рассматривался значительной частью еврейского общества альтернативой как правительственному курсу, так и революционным партиям, численность которых после поражения первой русской революции сократилась. «Рост газет и вообще литературы, некоторая свобода печати и культурных учреждений, рост народных театров и т.п., без сомнения, способствовали усилению «национальных чувств» – это наблюдение Сталина применимо к евреям как нельзя более. В 1908 г. было открыто Еврейское историко-этнографическое общество, в августе 1912 г. – Общество здравоохранения евреев. Деятельность в обществах многим представителям еврейской интеллигенции казалась перспективнее участия в организации революционных политических партий. А ведь внушительная часть еврейского населения Российской империи в силу многих причин сочувственно относилась к последним.

«Волна национализма все сильнее надвигалась, грозя захватить рабочие массы» [5. С. 48]. Для того чтобы сделать контекст еще более негативным для большевиков, Сталину было необходимо сделать следующий вывод из предыдущих тезисов: социальная база партии, рабочий класс, может превратиться в социальную базу националистов. На основании чего были сделаны такие выводы? «Общий уклон обывателя в сторону антисемитизма», подмеченный Сталиным, вел и к усилению антисемитизма, а следовательно, и национализма, среди рабочих. Большевики всегда разделяли понятия «обыватели» и «пролетариат», «обыватели» для них – это мелкие торговцы, чиновничество низших рангов, мещанство. Данные социальные слои отличаются консерватизмом, среди них распространены монархические взгляды. Обладая большими доходами, чем рабочие, они могли стать для формирующегося российского пролетариата примером для подражания, их положение, образ жизни, включая политические убеждения, – целью трудового пути рабочего. Поэтому опасения Сталина относительно распространения националистических идей среди рабочего класса могли заставить и большевиков признать необходимость обращения к национальному вопросу. Надо отметить, что автор не говорит об окончательном торжестве приоритета национального вопроса над «общими задачами», под которыми подразумевались положения программы РСДРП. «Волна национализма» на данный момент не стала доминировать в сознании рабочих, он только «грозится»

сделать это. Следовательно, у социал-демократов есть время для создания адекватной ситуации представления о нации и выработке адекватного решения. Однако Сталиным уже создан образ новой ситуации с неизвестной для аудитории моделью поведения. «Поведение в новой ситуации отличается от поведения в прежней ситуации. Человек усиленно жаждет подсказки, он готов признать главенство кого угодно, лишь бы это снизило вероятность развития ситуации по непредсказуемому плану» [3. С. 41].

«И чем больше шло на убыль освободительное движение, тем пышнее распускались цветы национализма». Задача данного тезиса – подытожить формирование контекста, убедить большевиков в том, что национальные движения способны превратиться в серьезную угрозу, которая может снизить популярность партии среди рабочих, а следовательно, уничтожить партию. В сознании потенциальных читателей закрепляется тезис о прямой зависимости укрепления националистической традиции от снижения активности «освободительного движения», под которым в первую очередь подразумевалась деятельность социал-демократов. Автор фактически выводит националистические движения, даже ориентированные на сопротивление самодержавию, за рамки «освободительного движения», наделенного в российском социал-демократическом дискурсе исключительно положительными чертами, которое непосредственно ассоциировалось с социал-демократическими партиями, в первую очередь – с Российской социал-демократической рабочей партией. Уподобление националистических идей цветам также не случайно. Цветок «обозначает связь двух миров – о чем свидетельствуют погребальные венки» [9. С. 515]. Переход из одного мира, из одного политического пространства, в котором социал-демократы обладали господствующими позициями, в другое, где уже определяющими являются идеи национализма, – вот что требовалось зафиксировать во вступлении к «Марксизму и национальному вопросу». Необходимо было показать изменение ситуации в сравнении с 1905 годом, годом революции.

«В этот трудный момент на социал-демократию ложилась высокая миссия – дать отпор национализму, оградить массы от общего “поветрия”. «Социал-демократия» здесь – не идеология, в данном случае под социал-демократией подразумевается все множество активистов РСДРП(б). Именно большевики считаются принадлежащими к социал-демократии, остальные политические силы вычеркиваются из этого конструируемого сообщества, которому, по Сталину, предстоит совершить подвиг, важное по своему значению действие – «дать отпор национализму». «У каждого героя есть смертельный враг, которого он должен победить. Победа над врагом – главное предназначение героя. Побеждая врага, герой выполняет функции «спасителя» и «защитника» [10. С. 175]. Здесь враг – национализм, герой – социал-демократия. Для того чтобы победить врага, герой должен овладеть знанием (в данном случае – о нации). Основной текст работы представляет собой своеобразное странствие, в котором герою предстоит противостоять серьезным противникам – австрийским социал-демократам, Бунду, социал-

демократам Кавказа. Каждый «поединок» – критика позиции по национальному вопросу – представляет собой отдельную главу.

То, что Сталин называет распространение националистических идей «общим поветрием», скорее всего, говорит не о том, что он действительно считал национализм «общей», т.е. распространенной, у всех слоев населения Российской империи идеологией. Создаваемая Сталиным угроза – «общее поветрие» национализма – могла и не существовать в реальности, но его упоминание должно было мобилизовать силы партии для того, чтобы предотвратить эту же угрозу, когда она уже станет реальностью. Р. Барт в своих «Мифологиях» делает следующий вывод: «Несущественное зло служит профилактической или же лечебной прививкой от зла существенного» [11. С. 41]. «И чем сильнее надвигалась волна национализма, тем громче должен был раздаваться голос социал-демократии за братство и единство пролетариев всех национальностей России» [5. С. 53].

Расплывчатость понятия «национальность» позволяет автору работы использовать его по отношению ко всей совокупности проблем, связанных с национальным вопросом. Если в начале вступления «национальность» – это осознанная принадлежность человека к сообществу (не случайно говорится о ее «пробуждении»), то в конце вступления «национальность» встает в ряд признаков, которые у человека есть с рождения и которые не нуждаются в каком-либо толчке, чтобы проявиться [12].

Таким образом, можно сказать следующее: основной целью вступления к работе «Марксизм и национальный вопрос» было привлечение внимания социал-демократов – большевиков к проблемам, связанным с нацией, обоснование необходимости изучения национального вопроса. Сталин, не подвергая сомнению тезис о вреде национализма для социалистического движения, пытается преодолеть критическое отношение большевиков к нациям вообще. Введение построено на разделении двух частей концепции национальной политики большевиков: принципа антинационализма и принципа игнорирования национального вопроса в пользу классовой борьбы. Приводя примеры, получившие широкое освещение в большевистской печати, он обращает внимание на изменение социально-политического контекста, показывает, как национализм разрушает базовые ценности большевиков, прежде всего – единство социалистического движения. Создание позитивного образа социал-демократии как единственной силы, которая может справиться с национализмом, позволяло преодолеть возможный пессимистический настрой. В то же время из структуры вступления непонятно, какой будет теория нации, предложенная Сталиным, ясно только одно – она будет построена на полемике с популярной среди социал-демократов Российской империи концепцией национально-культурной автономии. Уже это обстоятельство в дальнейшем способствовало превращению работы «Марксизм и национальный вопрос» в основную работу по данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовин А. Российская нация. М., 1995.
2. Малахов В. Национализм как политическая идеология. М., 2006.
3. Макаренко В. Марксизм: идея и власть. Ростов, 1992.
4. Почепцов Г. Пропаганда и контрпропаганда. М., 2004.
5. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Полное собрание сочинений. М., 1953. Т. 17.
6. Емельянов Ю. 10 мифов о Сталине. М., 2009.
7. Евреи и русская революция. Иерусалим, 1999.
8. Рябин А. Евреи и выборы // Правда. 1912. № 73.
9. Энциклопедия символов, знаков и эмблем. М., 2001.
10. Цуладзе А. Политическая мифология. М., 2003.
11. Барт Р. Мифологии. М., 2008.
12. Кольев А. Политическая мифология. М., 2003.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 июня 2011 г.